

Переводчик: Nyoi-Bo Studio Редактор: Nyoi-Bo Studio

Линь Чжэньдун поспешно потушил пожар. Он оглядел беспорядок в гостиной и беспомощно покачал головой.

В этот момент раздался стук в дверь, и послышался громкий голос: "Дундун, что ты делаешь? От густого дыма сработала пожарная сигнализация!"

"Дедушка Ли!" - быстро отозвался Линь Чжэньдун. Он хотел было открыть дверь, но передумал и быстро убрал шкатулку с золотыми монетами в своё хранилище.

Дверь открылась, и вошёл худощавый старик с седыми волосами. Он огляделся и постучал Линь Чжэньдуна по голове.

"Дурак ты! Я же тебя предупреждал, что нельзя заниматься дома самосовершенствованием. Для этого надо идти на открытое место или в специальную тренировочную комнату. Смотри, ты занимаешься огненным боевым искусством, да? Видишь, что ты сделал со своим домом!"

"Да, да, дедушка Ли. Больше так не буду. Я не смог сдержаться ни на секунду", - смущенно почесал затылок Линь Чжэньдун.

Старик взял рацию и сказал: "Всё в порядке. Сигнализация пожарной тревоги отключена".

Затем он похлопал Линь Чжэньдуна по голове. "Хотя ты уже работаешь, ты всё ещё готовишься к экзамену. Сейчас твоя задача - сосредоточиться на подготовке и получить хорошие результаты. Иначе твои тётушки потеряют лицо из-за тебя, и люди будут сплетничать у тебя за спиной!"

Сердце Линь Чжэньдуна ёкнуло. Он посмотрел на дедушку Ли и увидел выражение его глаз. Он кивнул и сказал: "Понял. Не беспокойся, дедушка Ли. Я обязательно поражу всех своими результатами на вступительном экзамене в колледж!"

Дедушка Ли на мгновение опешил, а затем кивнул. "Хорошо, что у тебя такая уверенность. Так твои тётушки не будут в трудном положении, и никто не сможет болтать у тебя за спиной. Ладно, будь внимательней и сосредоточься на подготовке к экзамену". Он похлопал Линь Чжэньдуна по плечу и ушёл, заложив руки за спину.

Линь Чжэньдун проводил дедушку Ли взглядом, затем закрыл дверь.

Линь Чжэньдун понимал, что имел в виду дедушка Ли. Разве не из-за того, что его тётушки дали ему трёхмесячный отпуск, пошли сплетни и слухи?

Конечно, сплетничали только за спиной, они не распространялись.

Линь Чжэньдун был студентом третьего курса, так что он мог пресечь слухи, сказав, что уходит в отпуск.

В конце концов, никто не может гарантировать, что их младшие коллеги будут устраиваться на работу в 18 лет. Им также нужно готовиться к экзамену.

С Линь Чжэньдуном в качестве примера всем, кто придёт позже, будет легче.

Поэтому в этом вопросе не было ничего такого.

Однако Линь Чжэньдун понял, что не все в районном отделе были такими добрыми, как он себе представлял.

Иначе такие сплетни не дошли бы до ушей дедушки Ли.

Но, хорошо подумав, он понял, что это нормально.

В каждом рабочем коллективе есть свои группировки. Когда Линь Чжэньдун поступил на работу в компанию, он попал в группировку своих тётушек.

Люди, которые завидовали должностям его тётушек, относились к нему как к врагу.

Раньше у Линь Чжэньдуна не было конфликта интересов с людьми на рабочем месте, потому что он был родственником своих тётушек. Конечно, все относились к нему дружелюбно.

В конце концов, они могли блефовать и не говорить правду.

Однако после того, как Линь Чжэньдун устроился на работу, он сразу же выбрал сторону. Он не мог не быть втянут в групповые распри.

Поэтому другие не должны были быть с ним любезны. Потому что он стал их коллегой, и существовала вероятность конфликта интересов.

Хотя Линь Чжэньдун понимал эту логику, он все равно был немного расстроен.

Он всегда думал, что районный отдел - его база.

Теперь ему стало ясно, что он получил поддержку только от одной группировки в районном отделе.

Покачав головой и вздохнув с облегчением, Линь Чжэньдун с новой энергией принялся за уборку.

Было ли в этом вопросе право выбора? У него не было выбора. Даже если его тетушки не позволяли ему принимать чью-либо сторону, он должен был принять их сторону. В конце концов, они были семьей.

Что касается достижения хороших результатов на вступительном экзамене в колледж, чтобы прославить его тетушек?

Линь Чжэньдун одарил гордой улыбкой.

С тех пор, как ему исполнилось 12 лет и в него вживили странный чип, [эйдетическая память] стала его основным навыком.

Это потому, что никто во всем районном отделении не был его ровесником. Во всей школе он был единственным в своем возрасте в районном отделении. Он не осмеливался быть высокомерным, поэтому скрывал свои результаты и не осмеливался выбиваться на первое место.

Конечно, это также было из-за того, что он не хотел, чтобы о нем узнал учитель и целый день таскал его на всевозможные соревнования, так что у него не было времени искать сокровища.

В противном случае, хм-м, хм-м, он бы удивил всех!

Поэтому подготовка к вступительному экзамену в колледж и трехмесячный отпуск были для него просто способом расслабиться и получить последнее свободное время.

В конце концов, готовиться к экзамену вообще не было необходимости. Все знания из средней школы были запечатлены в его сознании. Он помнил все это.

Ну, единственное, в чем он не был уверен, — математика.

Это не то, чему можно было научиться, запечатлевая учебники в своем сознании.

Ему все еще приходилось делать больше упражнений и запечатлевать все их в своем сознании, чтобы быть уверенным.

Однако нужно было изучить только один предмет, так что времени было предостаточно.

Поэтому при таких обстоятельствах Линь Чжэндун не мог сосредоточиться на повторении пройденного и не возиться с [Тенью древесного элемента], которую он только что получил!

Поэтому Линь Чжэндун поспешно убрал в доме, выбросил сгоревшую мебель на специальную свалку, взял несколько книг и выбежал.

Проходя мимо ворот, он даже поздоровался с дедушкой Ли. «Дедушка Ли, я иду в школу повторить пройденное! Возможно, я не вернусь к ужину. Если дядя Чэнь и тетя Чэнь вернутся, пожалуйста, передайте им».

«Хорошо, это хорошо. Сосредоточься на подготовке к экзамену! Покажи им хороший результат, чтобы они глазам своим не поверили!» Дедушка Ли тут же так сильно рассмеялся, что зубов не было видно.

Они были очень уважительны к дедушке Ли, охраннику. Он был отцом Ли Биня, соседа по этажу, и пенсионером из районного отделения. Говорят, что в молодости он был важной персоной.

В любом случае, не вредно быть уважительным к охранникам национального подразделения. «Тигры, притаившиеся в высокой траве», недостаточно, чтобы описать этих старых охранников.

Линь Чжэндун вызвал такси и прибыл в промышленную зону Западного побережья.

Иначе просто никак. Восточное побережье было слишком процветающим, свободного места практически не было. Если он хотел совершенствоваться, ему нужно было отправиться в заброшенную промышленную зону на западном побережье.

Линь Чжэндун нашел место, где выйти из машины, побродил по окрестностям. Нашел тихий завод и вошел в пустой цех.

Оглядев это просторное и пустое место, Линь Чжэндун удовлетворенно кивнул. Он протянул ладонь, и черный огненный шар тотчас окутал ее.

После взмаха запястьем пламя отлетело примерно на десять метров. От одной его мысли цементная поверхность пола треснула.

«Сила неплохая, но расстояние кажется слишком близким?»

«Она не потребовала много энергии. Для одного пламени ушло около одного процента моей

энергии. Восстановлюсь после нескольких вдохов».

«Энергии в моем теле так много. Это связано с тем, что я съел больше 20 сокровищ».

«Жаль только, что чип поглотил половину энергии. Кроме того, тогда я ел как попало. Я не заботился об свойствах. Я ел все, что попадало. Сейчас я думаю об этом, какая это была трата». Линь Чжэндун сокрушенно причмокнул губами.

Однако другого выхода не было. В то время он хотел только обрести какой-то навык. Как он мог заботиться о стольких вещах?

Но в будущем, если он будет продолжать есть сокровища типа дерева, чтобы увеличить силу [Темни Тень Дерева], или он должен есть другие атрибуты?

В конце концов, это черное пламя не имеет ничего общего с элементом дерева. Лин Чжэндун поспешно потушил огонь. Он посмотрел на беспорядок в гостиной и беспомощно покачал головой.

В этот момент в дверь постучали, и послышался громкий голос: «Дондон, что ты делаешь? Густой дым даже включил пожарную сигнализацию!»

«Дедушка Ли!» Лин Чжэндун быстро ответил. Он собрался открыть дверь, но быстро спрятал коробку золотых монет в свое хранилище.

Дверь открылась, и вошел худощавый старик с седыми волосами. Он окинул взглядом комнату и стукнул Лин Чжэндуна по голове.

«Ты болван! Я ведь предупреждал тебя не заниматься самосовершенствованием дома с тех пор, как ты был маленьким. Ты должен делать это на открытом воздухе или в специальном зале. Послушай, ты ведь занимаешься техникой культивации огненного типа, верно? Посмотри, что ты сделал со своим домом!»

«Да, да, дедушка Ли. Я больше не посмею. Я просто не мог сдержаться». Лин Чжэндун смущенно почесал затылок.

Старик достал рацию и сказал: «Все в порядке. Пожарная сигнализация отменена».

Затем он потрепал Лин Чжэндуна по голове. «Хотя у тебя уже есть работа, ты все еще готовишься к экзаменам. Твоя задача сейчас - сосредоточиться на подготовке к экзаменам и получать хорошие результаты. Иначе твои тетушки потеряют свое лицо из-за тебя, и люди будут сплетничать за твоей спиной!»

Сердце Лин Чжэндуна подпрыгнуло. Он посмотрел на дедушку Ли и увидел выражение в его глазах. Он кивнул и сказал: «Понял. Не волнуйся, дедушка Ли. Я обязательно удивлю всех своими результатами на вступительном экзамене в колледж!»

Дедушка Ли на мгновение остолбенел, а затем кивнул. «Хорошо у тебя такая уверенность. Таким образом, у твоих тетушек не будет проблем, и никто не сможет говорить за твоей спиной. Ладно, обрати внимание и сосредоточься на подготовке к экзамену». Он похлопал Лин Чжэндуна по плечу и ушел, заложив руки за спину.

Лин Чжэндун проводил дедушку Ли взглядом, прежде чем закрыть дверь.

Лин Чжэньдун понимал, что имел в виду дедушка Ли своими словами. Разве не из-за того, что его тетушки дали ему трехмесячный отпуск, чем вызвали сплетни и слухи?

Конечно, они сплетничали только за его спиной, и это не распространялось.

Лин Чжэньдун был студентом третьего курса, так что он мог остановить слухи, заявив, что был в отпуске.

В конце концов, никто не мог гарантировать, что их младшие коллеги начнут работать в 18 лет. Им также нужно было готовиться к экзамену.

С Лин Чжэньдуном в качестве примера было бы легче тому, кто придет позже.

Поэтому это дело было ничем.

Однако Лин Чжэньдун понял, что не все в районном отделе были такими добрыми, как он себе представлял.

В противном случае подобные сплетни не попали бы в уши дедушки Ли.

Однако, хорошенько подумав, он понял, что это само собой разумеется.

В каждом рабочем месте есть свои фракции. Когда Лин Чжэньдун присоединился к компании, он был в фракции своих тетушек.

Люди, которые метили на должности его тетушек, считали его врагом.

Раньше у Лин Чжэньдуна не было конфликта интересов с людьми на рабочем месте, потому что он был родственником своих тетушек. Конечно, все относились к нему дружелюбно.

В конце концов, они могли блефовать и не говорить правды.

Однако после того, как Лин Чжэньдун присоединился к рабочему месту, он сразу же выбрал сторону. Он не мог не вмешаться в междоусобицы фракций.

Следовательно, остальным не нужно было с ним церемониться. Это было потому, что он стал их коллегой, и существует вероятность конфликта интересов.

Хотя Лин Чжэньдун понимал эту логику, ему все равно было немного обидно.

Он всегда считал районный отдел своей базой.

Но теперь, казалось, он получил поддержку только одной фракции в районном отделе.

Вздыхнув и покачав головой, Лин Чжэньдун с удвоенной энергией начал наводить порядок в квартире. Разве у него был выбор в этом вопросе? Никакого выбора у него не было. Даже если тетушки не позволяли ему принимать чью-либо сторону, ему приходилось встать на их сторону. В конце концов, они были его семьей. А что касается хороших результатов на вступительных экзаменах в колледж, которые принесли бы славу его тетушкам? Лин Чжэньдун гордо улыбнулся. С тех пор как ему исполнилось 12 лет и в него был имплантирован тот странный чип, его основным навыком стала [эйдетическая память]. Дело в том, что на весь отдел округа не было ни одного человека его возраста. Во всей школе он был единственным своего возраста в отделе округа. Он не смел быть высокомерным, поэтому скрывал свои результаты и не осмеливался рваться на первое место. Конечно, еще и потому, что он не хотел, чтобы о нем

узнал учитель и целыми днями таскал его по всевозможным соревнованиям, и у него не оставалось времени искать сокровища. А иначе, кхм-кхм, он бы всех поразил! Поэтому подготовка к вступительным экзаменам в колледж и отпуск на три месяца были всего лишь возможностью поленившись и выкроить еще немного свободного времени. В конце концов, к экзамену готовиться было совсем не нужно. Все знания за старшую школу были впечатаны в его мозг. Он все помнил. Ну, единственное, в чем он был не уверен, — это математика. Ее нельзя было выучить, запечатлевая учебники в своем мозгу. Все равно нужно было сделать много упражнений и запечатлеть их все в мозгу для надежности. Однако учить нужно было только один предмет, поэтому времени было предостаточно. Вот почему в такой ситуации Линь Чжэндун не мог сосредоточиться на подготовке к экзамену, а не возиться с только что полученной им [Тенью стихии дерева]! Поэтому Линь Чжэндун поспешно убрал в доме, выкинул сгоревшую мебель в специальный мусорный бак, взял несколько книг и выбежал. Проходя мимо ворот, он даже поздоровался с дедушкой Ли: «Дедушка Ли, я пошел в школу готовиться к экзамену! Может, я не вернусь к ужину. Если дядя Чэнь и тетя Чэнь вернутся, пожалуйста, передай им». «Хорошо, это хорошо. Сосредоточься на подготовке к экзамену! Получи хороший результат, чтобы они ослепли!» Дедушка Ли тут же рассмеялся так, что зубов не было видно. Они были так уважительны к дедушке Ли, охраннику. Он был отцом Ли Биня, соседа сверху и отставным сотрудником отдела округа. Говорили, что в молодости он был весомой фигурой. Во всяком случае, почтение к охранникам в национальных отрядах никогда не помешает. Выражения «притаившийся тигр, скрытый дракон» не достаточно ёмко характеризуют этих старых охранников. Линь Чжэндун поймал такси и приехал в промышленную зону на западном побережье. Иначе было никак. Восточное побережье было слишком оживленным, и свободного места почти не было. Если он хотел заняться самосовершенствованием, ему нужно было ехать в заброшенную промышленную зону на западном побережье. Линь Чжэндун вышел из машины и побродил по местности. Он нашел тихий завод и зашел в пустой цех. Осмотрев это просторное и пустое помещение, Линь Чжэндун удовлетворенно кивнул. Он простер ладонь, и сразу же ее окутал сгусток черного пламени. Движением запястья он отбросил пламя примерно на десять метров. Он подумал, и бетонный пол треснул. «Сила неплохая, но как будто радиус действия маловат?» «Она не потребовала много энергии. Одно пламя поглотило около одного процента моей энергии. Я восстановлюсь, сделав несколько вдохов». «В моем теле столько энергии, и все благодаря тому, что я съел больше 20 сокровищ». «Жаль только, что чип поглотил половину энергии. К тому же тогда я ел их наугад. Я не обращал внимания на атрибуты, ел все, что мог. Если подумать, то это такая трата». Линь Чжэндун сокрушенно причмокнул губами. Но по-другому было нельзя. Тогда он только и думал о том, как получить навык. Как он мог думать о чем-то еще?

Однако, в будущем, стоит ли ему продолжить есть сокровища древесного типа, чтобы увеличить силу [Лесной Элементарной Тени], или ему стоит попробовать сокровища другого типа?

В конце концов, это чёрное пламя не имело ничего общего с древесным элементом.